

84 (240x400)
С-24

С любовью
к родному...

Б.П. Кузнецов**К ЮБИЛЕЮ ГОРОДА ГУРЬЕВСКА.**

В преддверии большого юбилея,
Горя в патриотическом пылу,
За будущее города болея,
Хотелось мне воздать ему хвалу.
Как он с таежных, салаирских склонов
Разросся, выйдя на степной простор
И, подчиняясь местному шаблону,
Конечно, вспомнить и сосновый бор.
Что хорошеют улицы и скверы,
Затем, лукавый, совершив пассаж,
Как будто ненароком вспомнить мэра,
Авось оценит мой подхалимаж.
Легко и просто воспевать добро,
Плести хвалы ажурные узоры,
Но только увело меня перо
Совсем в другой, хотя и тот же, город.
Где темные и низкие дома
Нелёгкий быт хранят в своих утробах,
Где улицы, когда придет зима,
Дорогой санной прыгают в сугробы.
Зеленый мох на почерневших крышах,
Завод в не продуваемом дыму
И наш сосед литейщик, дядя Гриша,
Которого не взяли на войну.
Он угасал, но прячась за неправду,
Ему твердила верная жена,
Что он пойдет здоровьем на поправку,
Лишь кончится проклятая война.
И в памяти встает январский день.
Который вскоре юбилейным станет,
Деревья, не бросающие тень
От солнца, утонувшего в тумане.
Спешит прохожий спрятаться в тепло,
На проводах Кухты и сажи гроздь
И слышно за две улицы, как зло
Скрепят по снегу стальные полозья.
Дыхание завода за спиной,
Дома, в сугробы вбитые морозом,
И дядя Гриша. Он идет с ночной.
Измученный войной и силикозом.

ГОРОДУ И ЗАВОДУ.

Как хорошо, когда поет душа,
Становится значительной и гордой
И воспевает, радостно дыша,
Родной завод и свой любимый город.

Звенит и пенится хвалебный глас.
И я бы рад петь в унисон со всеми,
Но вижу, что дожёвывает нас
Холодное, безжалостное время.

Да, был завод и был народ такой
Влюбленный, каждый в своем деле профи.
Вальцовщик, не дойдя до проходной,
По шуму знал, какой катают профиль.

И я шагал на смену по утру
Вложив свой труд в создание металла.
Дымил завод в свои пятнадцать труб.
Сейчас, похоже, три всего осталось.

Капитализма хваткая рука
И ненасытное к богатству пузо.
Уже исчез красавец КазМКА
Кузбасса гордость и всего Союза

Что делать? Видно так устроен мир,
Кому-то первому упасть на марше,
До срока доживает Салаир,
А он всего на тридцать лет постарше.

А ты, завод пока ещё живой,
В твоих цехах ещё кипит работа,
Но мы находимся в стране такой,
Где трудно впредь рассчитывать на что-то.

Простите, земляки, за грустный стих
И я зато, чтобы сверкали плавки,
За то, чтоб звон металла не затих,
Не замерло вращение прокатки.

Вопросов много. Где найти ответ,
Чтобы наполнить сердце оптимизмом,
Но нам не зря внушали с детских лет
О хищной сущности капитализма.